
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

SOCIO-CULTURAL COMMUNICATIONS

УДК [316.42+316.7]-047.44

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СКРИНИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Т. М. СМОЛИКОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет культуры и искусств,
ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь

Осмыслена роль применения современных технологий социокультурного скрининга в контроле, управлении и формировании правильного общества – общества, имеющего кредит доверия со стороны государства. Данная научная тема затрагивает широкий спектр методов исследований и дефиниций, а также амбивалентность отношения общественных институтов и групп к вопросам безопасности использования персональных данных, технологиям их обработки с точки зрения права, культуры и этики. Изучена культурологическая проблема использования персональных данных личности в мониторинге и оценки ее поведения. Социокультурный скрининг рассмотрен с точки зрения синхронизации информации и доминирующих технологий, которые сопровождают развитие науки и техники с середины XX в.

Ключевые слова: социокультурный скрининг; правильное общество; социальная инженерия; архитектура выбора; социальный контроль; культура наблюдения; технологии убеждения; биометрические технологии; «человек на чипе»; интернет вещей; робототехника; искусственный интеллект; технологии виртуальной и дополненной реальности; цифровые двойники; цифровые платформы.

Образец цитирования:

Смоликова ТМ. Технологии социально-культурного скрининга в формировании правильного общества. *Человек в социокультурном измерении*. 2023;2:4–11. EDN: CRMEVL

For citation:

Smolikova TM. Socio-cultural screening technologies in shaping the right society. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2023;2:4–11. Russian. EDN: CRMEVL

Автор:

Татьяна Михайловна Смоликова – кандидат культурологии, доцент; доцент кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы факультета культурологии и социально-культурной деятельности.

Author:

Tatiana M. Smolikova, PhD (cultural studies), docent; associate professor at the department of intercultural communication and advertising, faculty of cultural studies and social and cultural activities.
smolikova@tut.by

SOCIO-CULTURAL SCREENING TECHNOLOGIES IN SHAPING THE RIGHT SOCIETY

T. M. SMOLIKOVA^a

^aBelarusian State University of Culture and Arts, 17 Rabkarawskaia Street, Minsk 220007, Belarus

The role of applying modern socio-cultural screening technologies in controlling, governing and shaping the right society in a society with the credibility of the state – is conceptualised. This scientific problem touches upon a wide range of research approaches and definitions, the ambivalence of attitudes of public institutions and groups to the issues of safe use of natural resources, technologies for their processing in terms of rights, culture and ethics. The cultural problem of using personal data of an individual in monitoring and evaluating his behaviour is raised. Socio-cultural screening is examined in terms of the synchronisation of information and the dominant technologies that have accompanied the development of science and technology since the mid 20th century.

Keywords: socio-cultural screening; right society; social engineering; choice architecture; social control; surveillance culture; persuasion technology; biometric technology; «human on chip»; Internet of things; robotics; artificial intelligence; virtual and augmented reality technology; digital doubles; digital platforms.

Введение

Термин «правильный», соотносящийся с общественным устройством, указывает на справедливое, законопослушное общество, т. е. общество, которое доверяет системе власти и социальным институтам государства. Такое общество опирается на моральные принципы и культурные исторические традиции, имеет низкий порог преступности, в нем фактически нет социального напряжения, оно послушно и управляемо, спокойно и самодостаточно. А есть ли такое общество сегодня или его можно смоделировать определенными технологиями и поддерживать достаточный уровень порядка и управления? Можно, например, применить для этого скрининг-технологии, основанные на процессе сортировки добропорядочных граждан, отличающихся правильным поведением в соответствии с заданными критериями (имеющих кредит доверия со стороны государства), и граждан, игнорирующих и нарушающих установленные порядки (юридические, моральные и др.), принятые конкретным обществом.

Современные общества в разных странах отличаются нестабильностью и подвергаются многим рискам и трансформациям (экологическим, медико-биологическим, урбанистическим, военно-политическим и др.). Порядок и социальная стабильность, законопослушность и ответственность граждан – это то, к чему стремится каждое государство. Принципы управления, контроля и обеспечения социального порядка есть главные системообразующие условия гражданского общества. Нормы поведения для каждого общества формируются в соответствии с историческими традициями, культурными ценностями, религией и легитимными (законными) правилами, принятыми социумом. В древнеславянском языке слово «правильный» имеет значение «прямой», соответственно, слово «править» означает «выпрямлять». Правила предопределяют социальные роли, уровни иерархий, интенсивность коммуникаций и культуру отношений, а «язык структурирует наше сознание и национальное поведение» [1, с. 12].

Технологии социокультурного скрининга: обзор дефиниций

Современное общество зависит от информации. Оно создает информационные потоки, потребляет и контролирует их, а также управляет ими, облачая эти потоки в разные формы – видеоинформацию, текстовую, звуковую, изобразительную, тактильную, обонятельную и другую информацию.

Вся информация – это данные, представленные в определенной последовательности единиц и нулей. Каждый раз, когда пользователь размещает публикацию в социальных сетях или отправляет сообщение, он идентифицирует себя в цифровом пространстве. Цифровые данные, называемые двоичным кодом, передаются с одного устройства на другое, публикуются в интернете. Кроме того, можно открывать или закрывать к ним доступ для других людей.

Для современного мира персональные данные являются коммерчески ценным продуктом. Дата рождения, возраст, пол, адрес проживания, номер паспорта, место учебы или работы, информация в водительском удостоверении, медицинские записи, страховой полис, банковский счет и семейный статус – это персональные данные, по которым пользователя можно идентифицировать. Они анализируются и используются для взаимодействий. Методы работы с персональными данными могут быть различными – от исследовательско-аналитических (маркетинговых) до криминальных (продажа данных как товара), которые используются в целях совершения противоправных действий, в том числе с применением в киберпреступлениях манипуляционно-психологического воздействия на пользователя.

Впервые термин «кража личности» появился в 1964 г. в Англии. Он трактовался как незаконное использование персональных данных человека для получения материальной выгоды¹.

Сегодня в научной литературе также используется выражение «социальная инженерия», под которым ряд зарубежных (М. Купер [2], К. Поппер [3], Б. Пэрри [4], К. Хэднеги [5] и др.) и отечественных (В. Калмыков [6], С. Майсейшин [7], В. И. Миськевич [8], Т. В. Мишаткина [9] и др.) ученых понимают «управленческую деятельность, основанную на технике влияния на людей – систему целенаправленного воздействия на их психику с целью управления ими» [10, с. 8].

Американские исследователи Р. Талер и К. Санстейн писали о том, что людей можно и нужно подталкивать к определенному выбору. Данную технологию они назвали архитектурой выбора [11]. По их мнению, общество непоследовательно и мало информировано, безвольно и лениво. Нерациональные люди склонны следовать за толпой, а это означает, что соотношение себя с равными составляет важную часть архитектуры выбора. Зная, как люди думают, можно разработать пространство выбора, которое облегчит им определение того, что лучше для них самих, их семей и общества в целом [11]. Технологии архитектуры выбора успешно реализуются в современных политических кампаниях, анализирующих информацию баз данных.

Информация глобального мира противоречива и изменчива, ее объемы продолжают увеличиваться. Современная история сохраняется в цифрах, что облегчит работу с ней будущим поколениям и упростит систему поиска и анализа информации, с которой они столкнутся.

Так, в 1986 г. был оцифрован 1 % информации, а в 2013 г. – 98 % [12]. Безусловно, базы данных имеют ряд преимуществ, но вместе с тем большая часть случаев мирового мошенничества (75 %) связаны с электронной коммерцией².

Социокультурный скрининг соотносится с термином «социальный контроль»³, который понимается как регулирование индивидуального и группового поведения с помощью социальных механизмов или политических процессов. Общество, государство или определенные социальные группы могут использовать социальный контроль для достижения спокойного сосуществования и развития общества, а также для укрепления господства власти. Можно выделить средства культурного контроля, к которым относятся социальные ценности, кодексы по-

ведения, принятые и поддерживаемые большинством, религиозные убеждения, этические нормы, обычаи, язык и общественное мнение.

Канадский социолог Д. Лайон ввел понятие «культура наблюдения». Это часть цифровых медиа, формируемых через организационную зависимость, политико-экономическую власть, а также через связи в сфере безопасности и социальных сетей [12]. По его мнению, культура наблюдения (зонтичный термин, обозначающий множество различных явлений) есть реальность образа жизни, позитивно или негативно относящегося к наблюдению [12].

Появление культуры наблюдения стоит отнести к концу XX в. Стремительное развитие компьютерных технологий наполнило рынок персональными устройствами – интернетом вещей. Доминирование «умных» устройств активизировало взаимодействие с другими устройствами и пользователями, а также позволило популяризировать технологии секьюритизации, основанные на «большом объеме информации о рисках и способах их устранения»⁴ [12]. Одновременно произошло ослабление традиционных требований к конфиденциальности и, как следствие, усилилось наблюдение за тем, что считается рискованным поведением [12]. С этой точки зрения культура наблюдения воспринимается положительно и оправданно, хотя отношение к данной тенденции амбивалентно. Культура наблюдения социально сконструирована, она предполагает технологии создания (создание сайта, контента), вовлеченности (наблюдение, участие) и воздействия (убеждение, манипулирование, принуждение).

Таким образом, какие бы дефиниции не использовали исследователи, например «разоблачительное общество» (Х. Лам и М. Харткорт [13]), «дисциплинарное общество» (М. Фуко [14]), «общество контроля» (Ж. Делёз [15]), многие ученые описывают и рассуждают о методах, инструментах и средствах, т. е. о технологиях, реализующихся в таких концептах, как социальная инженерия (М. Купер [2], К. Поппер [3], Б. Пэрри [4]), власть наблюдения (Дж. Оруэлл [16]) или архитектура власти (Р. Талер и К. Санстейн [11]), а возможно, социальный контроль (Л. Казанцева⁵), видимость как социальный процесс создания культуры идентификации (П. Бергер и Т. Лукман [17]) или культура наблюдения (Д. Лайон [12]). Эти концепты технологий социокультурного скрининга используются в целях формирования правильного, управляемого, а значит, послушного и прогнозируемого общества.

¹Когда личное становится публичным [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.gov.by/ru/news/8138> (дата обращения: 10.04.2023).

²Практически 75 % случаев мирового мошенничества относятся к электронной коммерции [Электронный ресурс]. URL: <https://belretail.by/news/prakticheski-sluchaev-mirovogo-moshennichestva-otnositsya-k-elektronnoy-kommertsii> (дата обращения: 10.04.2023).

³Казанцева Л. Социальный контроль [Электронный ресурс]. URL: <https://skysmart.ru/articles/obshchestvoznanie/soc-kontrol> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴Перевод наш. – Т. С.

⁵Казанцева Л. Социальный контроль...

Виды и характеристики технологий социокультурного скрининга

В век информационной культуры контроль за социальными процессами можно возложить на технологии социокультурного скрининга, которые все больше используются общественными институтами для мониторинга общественной ситуации, анализа возможных социальных рисков, контроля и прогнозирования общественного мнения. Целью такого скрининга, безусловно, является контроль общественных реакций на внутренние или внешние угрозы, анализ ситуации для принятия эффективных управленческих решений со стороны государства по стабилизации общественных процессов и планирование стратегии общественного развития на несколько десятилетий вперед.

В качестве примера можно привести использование технологий социокультурного скрининга в теории конституционного контроля (толкование конституции). Эта идея появилась в начале XVII в. в Великобритании и была связана с деятельностью тайного совета, который признавал законы колоний недействительными, если они противоречили законам английского парламента, изданным для этих колоний⁶. На протяжении XVII–XIX вв. Британская империя использовала технологии «мягкой силы», основанной на концепции культурно-идеологической гегемонии, где национальную культуру привносит и продвигает большая, экономически и военно мощная нация⁷. Благодаря формированию общественных отношений и установлению своих порядков Британия изменяла колониальное общество через технологии постепенного внедрения английского языка, введения национальной системы образования, формирования норм и принципов организации общественных и государственных институтов, наполнения территориального рынка колонии британскими товарами и услугами, постепенно изменяя культурные национальные коды в колониальных странах. С 1926 г. Великобритания активно использует техническое содействие, основанное на создании рекламной продукции и кинофильмов, организации исследований и культурно-массовых мероприятий (выставки, форумы, вещание национальной общественной корпорации «ВВС» и т. д.), а также применении технологий подчинения зарубежной информационно-культурной политике, навязанной извне.

Социокультурный скрининг основывается на шести доминирующих технологиях современного мира: технологии убеждений, биометрии, интернете вещей, робототехнике, виртуальной и дополненной реальности и цифровых платформах. Они сопровождают развитие науки и техники с середины XX в.

Технологии убеждений распространились по всему миру благодаря веб-сайтам, программным приложениям и мобильным устройствам, которые сегодня используются для изменения взглядов и поведения людей. Понятие «каптология» (образовалось от выражения «компьютеры как технологии убеждения») в 2002 г. ввел доктор философии Станфордского университета, директор лаборатории технологий убеждения Б. Дж. Фогг [18]. По его мнению, именно персуазивные технологии (технологии убеждения) предназначены для изменения поведения пользователей, они могут влиять на убеждения, изменять привычки, навязывать идеологию, формировать спрос на рынке и в итоге управлять людьми, помогая, как им кажется, сделать правильный выбор. Для этого важно соблюсти интерактивное взаимодействие человек – человек – компьютер.

Значимой особенностью биометрических технологий, которые быстро развиваются с 1960-х гг., является информация, основанная на уникальных физических данных человека: контактных (распознавание по отпечаткам пальцев, ДНК-данным), а также бесконтактных (распознавание по голосу) и оптических (распознавание по лицу, радужной оболочке глаза) данных.

Биометрические технологии легли в основу разработок таких электронных удостоверений личности, как ID-карты, которые содержат максимальную информацию о человеке (гражданство, место жительства, его перемещения (путешествия), право участия в выборах, наличие льгот и т. д.).

Также актуальны исследования в области биотехнологической виртуализации человеческой телесности, основанной на цифровых данных процесса развития геномики, биоинформатики, телемедицины и других направлений, тесно связанных между собой и образующих сеть цифровых репрезентаций человеческих тел⁸.

Например, «человек на чипе» – технология персонализированного подхода к пациенту, клетки разных органов которого смоделированы в одном чипе. С помощью этой технологии можно проводить исследования по оценке побочных реакций на лекарства, размещая на чипах «коллективные тела» представителей других наций, и оценивать детерминированные генетические различия [19, с. 48].

Проникновение технологий в материальный мир и объединение физического мира с виртуальным произошло в результате появления интернета (1969). Интернет вещей и робототехника постепенно заменяют человека на производстве и в быту, а также обеспечивают постоянное наблюдение и сбор данных.

⁶Раханова Н. А. Органы конституционного контроля в зарубежных странах [Электронный ресурс]. URL: <https://elibr.psu.by/bitstream/123456789/15276/4/ЛК-3%20Конституционный%20контроль.doc> (дата обращения: 10.01.2023).

⁷Культурный империализм [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культурный_империализм (дата обращения: 10.01.2023).

⁸Попова О. В. Биотехнологическое конструирование человека : этико-философские проблемы : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08. М., 2018. 56 с.

Сам термин «интернет вещей» (*Internet of things*) был предложен в 1999 г. британским инженером К. Эштоном. В 2008–2009 гг. произошел переход от интернета людей к интернету вещей, когда количество подключенных к сети предметов превысило количество людей⁹.

Благодаря интеллектуальным сетям человек управляет частью и городской средой и контролирует их, называя эти среды «умный дом» и «умный город». Видеокамеры, датчики скорости, терминалы распознавания лиц – все это системы мониторинга городской среды, которые аккумулируют приватную информацию о жителях города и его гостях. В среднем на одного человека сегодня приходится около 30 датчиков: в современной машине их насчитывается около 500, в доме – 600, в самолете – 6000. Все они генерируют информацию и помогают спрогнозировать дальнейшие действия¹⁰.

Датчики активно используются также в спорте и здравоохранении. Например, с 2006 г. известный бренд *Nike* выпускает кроссовки с датчиками в подошве, *Adidas* – футболки с электродами, считывающими пульс. Повышенным спросом пользуются умные бу-

дильники, браслеты и часы, которые содержат данные, представляющие не только уровень активности и пока пользователя, но и его геолокацию, а также связь с персональными гаджетами [20, с. 92].

Технологии виртуальной и дополненной реальности (цифровые двойники) применяются во многих направлениях: образовании, строительстве, здравоохранении, транспорте и т. д. Технологии дополненной реальности используются при распознавании лиц, анализе их эмоциональной окраски, идентификации объектов, сканировании и анализе окружающей обстановке и т. д. Так, например, в Швейцарии с помощью системы видеозаписи был определен лучший сотрудник, заключающий с клиентами выгодные сделки, затем был создан его цифровой двойник (аватар), наделенный эффективными рабочими практиками своего биологического оригинала, и «определен» в штат сотрудников [21].

Цифровые платформы в широком понимании, как отмечала российский исследователь О. А. Пикулева, представляют собой коммуникативную и транзакционную среду, в которой участники извлекают выгоду от взаимодействия друг с другом¹¹.

Мировой опыт применения социокультурного скрининга

Социокультурный скрининг направлен на формирование послушного общества через мониторинговые системы контроля, анализа и оценки поведения граждан. Введение технологий социокультурного скрининга стало вынужденной мерой в некоторых странах.

Так, например, в период холодной войны в Швейцарии был создан реестр «политически неблагонадежных людей и организаций»¹², которые поддерживали коммунистическую идеологию. С конца 1920-х до начала 2000-х гг. в реестре накопились сведения по политически неблагонадежным физическим лицам и организациям, за которыми наблюдала федеральная швейцарская полиция, фиксируя их деятельность в специальных карточках (*Fischen*). Почти 900 тыс. личных дел содержали персональные сведения, вызывающие недоверие у властей¹³. В 2020 г. по результатам проводимого в Швейцарии референдума была одобрена редакция федерального закона, которая расширила полномочия разведывательных и контрразведывательных служб страны в противодействии террористическим угрозам. В этой части законодательство Швейцарии является одним из самых жестких в мире.

После теракта 11 сентября 2001 г. в США также наступил исторический период всеобщего ужесточения законодательства, регулирующего правовые основы противодействия террористической угрозе. При этом американское общество поддержало политику обработки персональных данных пользователей в целях национальной безопасности. С этого момента в стране используется государственная программа управления идентификацией личности, в которую включена биометрическая национальная система идентификации. С помощью данной программы можно установить подлинность личности и оценить факторы криминалистических и террористических рисков в отношении целых групп населения и подгрупп в масштабах страны [22].

Профессор Гарвардской школы бизнеса Ш. Зубофф в научно-популярной книге «Эпоха слежки за капитализмом: борьба за человеческое будущее на новом рубеже власти» [23] рассматривала известные цифровые компании (*Google, Amazon, Facebook, Microsoft*, компании Силиконовой долины и др.) как центры анализа поведенческих данных и ввела понятие «капитализм наблюдения» (*surveillance capitalism*). Главные цели

⁹ Жирков А. Интернет вещей и облачные технологии Eurotech [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cta.ru/articles/obzory/tehnologii/124594/> (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁰ Грин Д. Технологии IoT угрожают нашим социальным нормам и обеспечивают тотальный контроль [Электронный ресурс]. URL: <https://www.likeni.ru/analytics/tehnologii-iot-ugrozhayut-nashim-sotsialnym-normam-i-obespechivayut-totalnyy-kontrol-votak/> (дата обращения: 03.02.2023).

¹¹ Глоссарий терминов и определений, используемых при анализе состояния и развития цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.issras.ru/gterm.php> (дата обращения: 22.12.2022).

¹² Геннер С. Всеобщая слежка: после 11 сентября чрезвычайные меры стали нормой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/culture/vseobshaya-slejka--posle-11-sentyabrya-чрезвычайные-меры-стали-нормой-/46923890> (дата обращения: 02.05.2023).

¹³ Там же.

капиталистического общества – преуспеть в развитии на данном этапе времени и быть конкурентоспособным. Опасность слежки заключается в том, что платформы и технологические компании бесплатно владеют частной информацией, становящейся сырьем для фабрик данных, которое впоследствии имеет рыночную стоимость в коммерческих целях капиталистического наблюдения и используется в прогнозировании и изменении поведения пользователей.

Для Китая социальный скрининг – это система социального кредита (*social credit score*), пожизненный индикатор, закрепленный с 2003 г. за каждым гражданином для контроля соблюдения им установ-

ленных 300 пунктов правил, которые были приняты правительством государства. В стране активизирована борьба с финансовым мошенничеством, коррупцией, антисанитарией, а также с массовым производством контрафактных и некачественных товаров [24, с. 26]. В Китае используется тотальная цифровая диктатура для создания благонадежного правильного общества. Система социального кредита, по мнению правящей партии, способна изменить общество, сделать граждан лояльными, послушными и надежными. Планируется, что к 2025 г. электронный идентификатор личности будет иметь все население Китая¹⁴.

Заключение

Таким образом, технологии социокультурного скрининга – совокупность цифровых методов по сбору данных, полученных как от самого человека, так и от машины (компьютера). Кроме того, это данные, имеющие определенный объем, разнообразие выборки информации, скорость передачи, уровень достоверности, изменчивость и сложность анализа. Они также открывают доступ к персональным данным, которые уже ставят под угрозу конфиденциальные данные личности.

Быстрое развитие технологий и их востребованность во многих областях деятельности (политической, экономической, социокультурной и др.) определили высокий спрос на персональную информацию. Причем совершенствование технологий создало такие условия, когда человек, используя современные гаджеты, самостоятельно предоставляет информацию о себе и своих предпочтениях (регистрационные формы в интернете, социальные сети, чаты, блоги и т. д.). Персональные данные – это идентифицированный код информации, включающий анализ и оценку прямых и косвенных качеств личности, ее физической, психологической, умственной и экономической культуры, а также социальной идентичности. Технологии, с помощью которых можно сегодня анализировать персональные данные, становятся все более сложными и «интеллектуальными». Они объединили передовые программные продукты (ис-

кусственный интеллект, робототехнику, интернет вещей и т. д.), способствующие синхронизации информации в осуществлении социокультурного скрининга, который основывается на интеллектуальном анализе. Безусловно, уязвимость сохранности информации и персональных данных пользователей вызывает беспокойство во всем мире. Число киберпреступлений в мире продолжает увеличиваться, и Беларусь не является исключением. Так, за первые месяцы 2021 г. зафиксирован рост количества хищений с банковских карточек белорусов более чем на 270 % по сравнению с этим же периодом в 2020 г.¹⁵ Поэтому к проблеме социокультурного скрининга и формирования правильного общества можно относиться по-разному, дискурсы и выводы общественно-политических и научных сообществ амбивалентны. Наличие общественного миропорядка, низкого уровня преступности, а также соблюдение законов обуславливают формирование правильного, упорядоченного и прогнозируемого общества. В связи с этим с точки зрения безопасности и контроля общественных реакций на внутренние или внешние угрозы, а также анализа ситуации для принятия эффективных управленческих решений со стороны государства по стабилизации общественных процессов и планированию стратегии общественного развития технологии социокультурного скрининга будут развиваться и совершенствоваться.

Библиографические ссылки

1. Липатов АА, Купрейченко АБ, Громов АИ, Шрадер Х. *Правильное общество*. Веселов ЮВ, редактор. Санкт-Петербург: Питер; 2015. 256 с.
2. Cooper M. *Life as surplus: biotechnology and capitalism in the neoliberal era*. Seattle: University of Washington Press; 2008. 208 p.
3. Поппер К. *Открытое общество и его враги. Том 1. Чары Платона*. Садовский ВН, переводчик. Москва: Феникс; 1992. 448 с.
4. Parry V. *Genome trading: Exploring the commercialisation of bioinformation*. New York: Columbia University Press; 2004. 266 p.
5. Хэднеги К. *Искусство обмана. Социальная инженерия в мошеннических схемах*. Соломин А, переводчик. Москва: Альпина Паблшер; 2020. 430 с.

¹⁴Киберпреступность в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/infographica/view/kiberprestupnost-v-belarusi-24963/> (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁵Там же.

6. Калмыков В. Роль элиты в модернизации социума. *Беларуская думка*. 2012;6:70–75.
7. Майсейшин С. Деятельность FinCERTby Национального банка Республики Беларусь: перспективы и направления развития. *Банкаўскі веснік*. 2019;11:62–66.
8. Миськевич В.И. Этноментальный компонент в процессах модернизации белорусского социума. В: Берков ВФ редактор. *Философско-гуманитарные науки. Сборник научных статей*. Минск: РИВШ; 2014. с. 277–283.
9. Мишаткина ТВ, Мельников СБ, Яскевич ЯС, Денисов СД, Вишневецкая ЮА, Беляева ЕВ и др. *Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики*. Минск: ИВЦ Минфина; 2018. 517 с.
10. Романов ВГ, Романова ИВ. *Социальная инженерия мошенничества*. Чита: Забайкальский государственный университет; 2021. 240 с.
11. Thaler R, Sunstein C. *Nudging: improving decisions about health, wealth and happiness*. London: Penguin Books; 2009. 312 p.
12. Lyon D. The culture of surveillance: engagement, impact and ethics in digital modernity. *International Journal of Communication* [Internet]. 2017 [cited 2023 February 1];11. Available from: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/5527/1933>.
13. Lime H, Harcord M. Whistle-blowing in the digital era: motives, issues and recommendations. *New Technology Work and Employment* [Internet]. 2019 [cited 2023 March 2]. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/ntwe.12139>. DOI: 10.1111/ntwe.12139.
14. Фуко М. *Безопасность, территория, население*. Шестаков АВ, Быстров ВЮ, Суслов НВ, переводчики. Санкт-Петербург: Наука; 2011. 543 с.
15. Делёз Ж. Фуко. Семина ЕВ, переводчик. Москва: Издательство гуманитарной литературы; 1998. 171 с.
16. Оруэлл Дж. 1984. Гольшев В, переводчик. Москва: Текст; 1992. 428 с.
17. Бергер П, Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. Руткевич ЕД, переводчик. Москва: Медиум; 1995. 323 с.
18. Fogg BJ. *Technology of persuasion: using computers to change what we think and do (interactive technologies)*. Burlington: Morgan Kaufmann; 2002. 312 p.
19. Попова ОВ. Проблема личности и индивидуальности в контексте развития персонализированной медицины. В: Тищенко ПД, редактор. *Философско-антропологические основания персонализированной медицины (междисциплинарный анализ). Сборник научных статей. Рабочие тетради по биоэтике*. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета; 2017. с. 45–52.
20. Черновицкая ЮВ. Цифровые технологии в медицине: специфика ответственности при их использовании. *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2020;6(4):89–101.
21. Макаренков М. Метавселенная: тотальный контроль или суперудобство? *Солидарность* [Интернет]. 2022 [прочитано 2 марта 2023 г.]. Доступно по: <https://www.solidarnost.org/articles/metavselennye-totalnyy-kontrol-ilisuperudobstvo.html>.
22. Hu M. Algorithmic Jim Crow. *Fordham Law Review* [Internet]. 2017 [cited 2023 March 2];86. Available from: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=5445&context=flr>.
23. Zuboff S. *The age of oversight capitalism: the struggle for humanity's future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs; 2019. 704 p.
24. Петров АА. Китайская система тотального контроля за обществом. *Chronos*. 2020;9:25–36.

References

1. Lipatov AA, Kupreichenko AB, Gromov AI, Shrader Kh. *Pravil'noe obshchestvo* [The right society]. Veselov YuV, editor. Saint Petersburg: Piter; 2015. 256 p. Russian.
2. Cooper M. *Life as surplus: biotechnology and capitalism in the neoliberal era*. Seattle: University of Washington Press; 2008. 208 p.
3. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. Tom 1. Chary Platona* [The open society and its enemies. Volume 1. The charms of Plato]. Sadovskii VN, translator. Moscow: Feniks; 1992. 448 p. Russian.
4. Parry B. *Genome trading: Exploring the commercialisation of bioinformation*. New York: Columbia University Press; 2004. 266 p.
5. Headnegie K. *Iskusstvo obmana. Sotsial'naya inzheneriya v moshennicheskikh skhemakh* [The art of deception. Social engineering in fraudulent schemes]. Solomin A, translator. Moscow: Alpina Publisher; 2020. 430 p. Russian.
6. Kalmukov V. [Role of elite in modernisation of society]. *Belaruskaja dumka*. 2012;6:70–75. Russian.
7. Mayseyshin S. Activity of FinCERTby of the National Bank of the Republic of Belarus: prospects and directions of development. *Bankavski vesnik*. 2019;11:62–66. Russian.
8. Mis'kevich VI. [The ethno-mental component in the processes of modernisation of Belarusian society]. In: Berkov VF, editor. *Filosofsko-gumanitarnye nauki. Sbornik nauchnykh statei* [Philosophical and humanitarian sciences. Collection of scientific articles]. Minsk: National Institute For Higher Education; 2014. p. 277–283. Russian.
9. Mishatkina TV, Mel'nov SB, Yaskevich YaS, Denisov SD, Vishnevskaya YuA, Belyaeva EV, et al. *Sotsial'naya bioetika skvoz' prizmu global'noi bioetiki* [Social bioethics through the prism of global bioethics]. Minsk: IVTs Minfina; 2018. 517 p. Russian.
10. Romanov VG, Romanova IV. *Sotsial'naya inzheneriya moshennichestva* [Social engineering of fraud]. Chita: Transbaikalian State University; 2021. 240 p. Russian.
11. Thaler R, Sunstein C. *Nudging: improving decisions about health, wealth and happiness*. London: Penguin Books; 2009. 312 p.
12. Lyon D. The culture of surveillance: engagement, impact and ethics in digital modernity. *International Journal of Communication* [Internet]. 2017 [cited 2023 February 1];11. Available from: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/5527/1933>.
13. Lime H, Harcord M. Whistle-blowing in the digital era: motives, issues and recommendations. *New Technology Work and Employment* [Internet]. 2019 [cited 2023 March 2]. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/ntwe.12139>. DOI: 10.1111/ntwe.12139.
14. Foucault M. *Bezopasnost', territoriya, naselenie* [Safety, territory, population]. Shestakov AV, Bystrov VYu, Suslov NV, translators. Saint Petersburg: Nauka; 2011. 543 p. Russian.
15. Deleuze J, Fuko [Foucault]. Semina EV, translator. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury; 1998. 171 p. Russian.

16. Orwell J. 1984. Golyshev V, translator. Moscow: Tekst; 1992. 428 p. Russian.
17. Berger P, Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Rutkevich ED, translator. Moscow: Medium; 1995. 323 p. Russian.
18. Fogg BJ. *Technology of persuasion: using computers to change what we think and do (interactive technologies)*. Burlington: Morgan Kaufmann; 2002. 312 p.
19. Popova OV. [Problem of personality and individuality in the context of development of personalised medicine]. In: Tishchenko PD, editor. *Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya personalizirovannoyi meditsiny (mezhdistsiplinarnyi analiz). Sbornik nauchnykh statei. Rabochie tetradi po bioetike* [Philosophical and anthropological foundations of personalised medicine (interdisciplinary analysis). Collection of scientific articles. Worksheets on bioethics]. Moscow: Publishing House of the Moscow Humanities University; 2017. p. 45–52. Russian.
20. Chernovitskaya YuV. Using digital technologies in medicine: specifics of responsibility. *Research Result. Social Studies and Humanities*. 2020;6(4):89–101. Russian.
21. Makarenkov M. Metaworld: total control or superconvenience? *Solidarnost'* [Internet]. 2022 [cited 2023 March 2]. Available from: <https://www.solidarnost.org/articles/metavselennye-totalnyy-kontrol-ilisuperudobstvo.html>. Russian.
22. Hu M. Algorithmic Jim Crow. *Fordham Law Review* [Internet]. 2017 [cited 2023 March 2];86. Available from: <https://www.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=5445&context=flr>.
23. Zuboff S. *The age of oversight capitalism: the struggle for humanity's future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs; 2019. 704 p.
24. Petrov AA. Chinese system of total control over society. *Chronos*. 2020;9:25–36. Russian.

Статья поступила в редколлегию 20.04.2023.
Received by editorial board 20.04.2023.